

Кочегарова Т.М.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ТВОРЦОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT ARTISTS ECONOMIC MODEL
OF POST-SOVIET RUSSIA

Кочегарова Тамара Михайловна, канд. эконом. наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН, e-mail: sim@isras.ru
Kochegarova T.M.

Аннотация: Существует объективная закономерность — роль субъективного фактора в историческом процессе постоянно возрастает. А вот насколько и как быстро происходит это возрастание можно судить только по реальной повседневности, ибо критерий истины — практика. В процессе перехода от директивной экономики к рыночной роль субъективного фактора в России, в отличие от многих других стран, оказалась негативной. Общие ценности свободного рыночного хозяйства во многом были деформированы, за них пришлось заплатить слишком дорогую цену.

Abstract: There is an objective law — the role of the subjective factor in the historical process increases. How quickly this role increases shows the actual practice. In comparison with other post-socialist role of the subjective factor in Russia was negative. General advantages of the free market were deformed, cost Russia too high a price.

Ключевые слова: роль субъективного фактора в историческом процессе, российские реформаторы 1990-х годов

Key words: the role of the subjective factor in the historical process, the Russian reformers of the 1990s

Руководители социалистических стран Восточной Европы, пришедшие к власти на волне демократических движений 1989–1991 годов, в процессе системной трансформации поставили основной задачей переход к западной модели общественного развития — демократии и рынку. За прошедшие годы эти страны достаточно успешно трансформировались в современные государства с многопартийной политической системой и рыночной экономикой. Сегодня большинство из них располагает реальными достижениями в экономике и устойчивыми демократиями.

Почему же в России итоги реформ оказались, по словам академика РАН О.Т. Богомолова, «столь драматическими, прямо противоположными, чем в других странах, и больших, и малых, как ев-

ропейских, в том числе и постсоциалистических, так и азиатских»? [1, С. 9]. В контексте нашего исследования это ключевой вопрос не только в общесоциологическом, но и в психологическом, личностном плане. Т. е. речь идёт о *субъективном факторе* [2, 3, 4] процессов, произошедших в России в 1990-х годах. Характеризуя итоги реформ, член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг пишет: «Урон страна потерпела сокрушительный и по объёму раскраденных национальных богатств, и из-за усиленной примитивизации производства, и, главное, по упущенным времени и возможностям радикальных общественных преобразований. Но трагедия 1990-х гг. состоит ещё и в том, что эра «либерально-криминальной экономики» создала невероятные сложности для будущих реальных реформаторов» [5, с. 6]. 24 сентября 2011 года, выступая на X съезде партии «Единая Россия», премьер-министр В.В. Путин подчеркнул произошедшее в России как «беспрецедентное разграбление в 1990-е годы. Такого вообще в истории не было — по сути, «убили» и промышленность, и сельское хозяйство, и социальную сферу. В самом сердце России вонзили нож гражданской войны, довели до крови на Северном Кавказе и, по сути дела, подвели страну к катастрофе, к пропасти» [6, С. 2].

Известный социальный закон — с развитием общественных отношений роль субъективного фактора возрастает — становится всё более осязаемым, особенно в трансформирующихся государствах. В полной мере это относится к России [7, 8, 9, 10, 11], где субъективный фактор оказался решающим в выборе методов проведения реформ и, прежде всего, их политэкономического стержня — *приватизации*, в результате которой возникли *новые отношения собственности* [12, 13, 14, 15, 16]. Эти отношения являются базовыми, определяющими другие общественные отношения — социальные, политические, правовые и т. д., оказывающими влияние на всю общественную атмосферу государства. Следует согласиться с оценкой, высказанной в передовой статье журнала «Экономическая политика» Института переходного периода: «Егор Гайдар — это человек, который создал современную Россию» [17, С. 5].

Кто они, Е. Гайдар и его соратники, которых он привёл с собой проводить экономические реформы?

Многие решения первого Президента России было невозможно спрогнозировать. Почему Б.Н. Ельцин предпочёл команду Гайдара авторам-разработчикам уже имевшейся и поддержанной научным сообществом и широкой общественностью программы «500 дней»? Почему он не реагировал на жёсткую критику гайдаровской

программы со стороны многочисленных оппонентов? Ответ, хотя и не столь убедительный, даёт бывший министр экономики в 1990-х годах, а ныне научный руководитель созданного в начале российских реформ НИУ ВШЭ Е. Ясин: «Быть может, в стране нашёлся бы ещё с десяток людей, которые бы знали всё это лучше Гайдара. Но кроме знаний нужно было ещё иметь и волю. Представим, что на месте Гайдара был бы человек, которого я очень уважаю — последний председатель Госплана СССР Ю. Маслюков. Он знал российскую промышленность лучше Гайдара. Но что это давало для решения задачи? Маслюков же не знал (именно так по тексту — Т. К.), что нужно высвобождать цены, а потом терпеть. Он же не знал, что при этом нужно проводить жёсткую финансовую политику, чего бы это не стоило, стоять насмерть и не слушать никого. А Гайдар всё это знал» [18, С. 5]. Среди членов первого кабинета министров новой России, личность Гайдара вызывает особый интерес, так как он был не только руководителем правительства реформаторов, но и идеологом реформ.

В перечне многократно перечисляемых соратниками Гайдара качеств, которые определили его преимущество перед другими претендентами — «знал», «не боялся взять на себя ответственность», «обладал решительностью», «имел непреклонную волю», «никого не слушал», последнее качество было действительно совершенно исключительным, если не уникальным. Редкостная в общественной практике (а, тем более, в научной, так как Гайдар, как и некоторые представители его команды, имел учёную степень) способность «никого не слушать», избегать какого-либо диалога с оппонентами — родовое качество российских реформаторов. Тот, кто никого не слушает, прав в двух случаях. Или он действительно знает всё, или совершает нечто несправедливое. Тому же, кто собирается заняться не вполне праведным делом, любые вопросы, а, тем более, вопросы оппонентов, будут только мешать. Подобная нравственно-политическая ситуация детально описана Ф. Достоевским в романе «Бесы».

Возможно, это качество реформаторов актуализировалось моментом их биографий. А. Чубайс, А. Кох, П. Авен, В. Машиц, А. Нечаев, А. Вавилов накануне своего назначения стали кандидатами экономических наук, а Гайдар — доктором экономических наук, и постдиссертационный синдром — повышение самооценки — только усиливался. Через год-полтора, когда негативные последствия реформ стали очевидными для мало-мальски мыслящих людей, Гайдар продолжал уверенно утверждать, что выбрал единственно правильный путь. Такое утверждение могло бы даже вызвать

уважение, если бы оно отражалось только в сфере литературного творчества или научных полемик, но ведь речь шла о судьбах людей великой страны в целом.

Чрезмерную самоуверенность Гайдара отмечают его ближайшие соратники. Вот мнение Машица, председателя ГК РФ по экономическому сотрудничеству с государствами СНГ: «Я думаю, что Гайдар себя позиционировал в интервале от Кейнса до Эрхарда» [19].

Анализируя работу Гайдара «Государство и эволюция», в которой он оправдывает свою концепцию приватизации, Ф. Бурлацкий отмечает «гипертрофированное самомнение автора и почти полное отсутствие рефлексии». «Не может не позабавить название книжки Гайдара. Это очевидная заявка на продолжение и опровержение известной работы Ленина «Государство и революция», претензия автора на историческую роль, которая может быть сравнима с ролью основателя советского государства. Тот повернул Россию в сторону коммунизма, этот рассчитывает повернуть её обратно» [20, с. 230]. «Манера и стиль, — пишет далее Бурлацкий, — тоже позаимствована у Ленина — та же безапелляционность, то же нежелание обременять себя аргументами и фактами, та же спешка. Совершенно удивительно, но практически нет цифр, нет экономического анализа. Работа, которая претендует на обоснование экономических реформ, начисто лишена экономического фундамента, поэтому не может быть отнесена к категории экономических. Ещё в меньшей степени она может быть признана философской или политологической. Это не научная работа, а манифест идеолога, декларация политика. Раз поверив в концепцию М. Фридмана, он готов идти за ним до конца. Его не волнует ни падение производства и жизненного уровня, ни демографическая катастрофа, ни утрата реальных рынков в бывших союзных республиках, в Восточной Европе, в других регионах мира. Гайдара вообще не занимает цена реформ. Пусть провалится страна, её народ, только бы торжествовал принцип» [20, с. 231–232]. При этом Гайдар, подчёркивает Бурлацкий, ни в чём не раскаивается, ни о чём не жалеет, нигде не видит своих промахов. «Оставляя в стороне очевидную несоизмеримость масштабов личностей, Гайдар отличается в худшую сторону от Ленина, который всё же признавал свои ошибки» [20, с. 233].

Досрочно уходя со своего президентского поста, Ельцин торжественно попросил прощения у россиян. В отличие от Ельцина, глава Советской России Ленин, осознав, к чему привёл военный коммунизм, не стал просить у народа прощения. Он срочно развернул систему на 180 градусов и объявил НЭП. В книге «Госу-

дарство и эволюция», защищая свою концепцию реформ, Гайдар всё же вынужден согласиться, что, проведённая таким способом, она нанесла громадный ущерб национальным интересам России. Но в то же время осознаёт, что исправить содеянное, т. е. разворачиваться на 180 градусов было нельзя: «Не национализировать же назад то, что наконец-то стало «своим», не вываливать же опять в общую кучу то, что успели распахать (именно так в тексте — Т. К.) по карманам» [21, с. 193]. Большевикам такие радикальные развороты не угрожали, в отличие от новой номенклатуры, «распахавшей по карманам» ответственность великой державы.

Как и многие члены его правительства, Гайдар относится к тому типу научных работников, которые определяются понятием «кабинетный учёный». Он пишет о себе: «Нигде не чувствую себя так уютно, как в библиотеке, абсолютно не жажду избыточного общения с людьми» [22, с. 68].

Контент-анализ его публикаций свидетельствует, что *психологический дискомфорт* от осознания своего несоответствия отведённой роли возрастал по мере понимания того, что реально произошло. Но осенью 1991 года предложение Ельцина возглавить работу по переходу России к рынку, Гайдар принял без колебаний. Члены правительства Гайдара — Авен и Кох свидетельствуют: «В 1991 г., приступая к реформам, Гайдар хотел быть премьер-министром. Только! Поэтому 18 декабря 1992 г., когда Верховный Совет РФ выразил ему недоверие, он отказался остаться первым замом у В. Черномырдина. Гайдар был против того, чтобы его команда оставалась в правительстве. Он хотел быть премьером, ему не хватало быть первым вице, и он твёрдо решил уйти. Как ему казалось, для будущего взлёта. Поэтому и увести хотел всех — пусть он за бортом, зато с командой» [19].

Спустя 10 лет, обсуждая в беседе с Кохом свой опыт работы во главе правительства, Гайдар признаётся: «Я как политик равен нулю. Мне больше нравится работа советника. Это моё, мне это удаётся, я готов проводить исследования, создавать тексты, давать советы, причем ответственные советы и т. д. Но так сложились обстоятельства, что я оказался лидером, а не советником» [23, С. 26].

Объединяло «младореформаторов», как тогда называли правительство Гайдара, то, что все они — дети советской номенклатуры со стандартной служебной карьерой: школа, комсомол, институт, аспирантура, КПСС, защита диссертации, работа в качестве научного сотрудника, участие в аппаратных совещаниях, подготовка информационно-аналитических документов — вся эта деятельность ограничена стенами служебных помещений. Общий по-

рок «кабинетных специалистов», заключающийся в слабом знании собственной страны, собственного народа, и, как выше отмечено Ясиным, «собственной промышленности», становится особенно непростительным, если речь идёт об управленцах такого ранга. И становится ещё более разрушительным, если речь идёт о проведении коренных государственных преобразований. Этот *фундаментальный недостаток реформаторов* отмечают те, кому приходилось сотрудничать с ними. «Было очевидно, что правительство возглавили люди, совершенно оторванные от практики — свидетельствует один из самых успешных российских губернаторов М. Прусак, достаточно близкий к реформаторам. — Они и выбрали самый радикальный, и самый болезненный вариант, поскольку не видели другого» [24, С. 14].

Кабинетные экономисты слабо разбираются в том, что такое реальная экономика и экономическое хозяйство, принимая за высшую истину прочитанные ими книги и учебники. Они всегда находятся под влиянием тех книг, которые прочитали последними, полагая, что все богатство экономической теории заключено именно в них. Сначала российские реформаторы читали Маркса — и были марксистами. Последними книгами были американские учебники по экономике, сделавшие их монетаристами.

Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц так охарактеризовал российских реформаторов: «Величайший парадокс в том, что их взгляды на экономику были настолько искажёнными, что они не сумели решить даже более узкую задачу — увеличения темпов экономического роста. Вместо этого они добились глубочайшего экономического спада» [25, С. 178]. Академик РАН Н.Н. Моисеев, характеризуя Гайдара, пишет: «Меня несколько озадачила его «самодостаточность». Способность «не сомневаться», столь необходимая военачальнику, но никак не отвечающая обязанностям аналитика. Как председатель Совета Академии наук по анализу критических ситуаций я 4 раза писал письма Гайдару с предложением услуг, но он на них даже не посчитал нужным ответить. Трижды наш совет организовывал в Верховном Совете слушания, и наши доклады направлялись в правительство. Ни разу я не видел ответной реакции... В 1992 г. Гайдар стал стремительно продвигать «шоковую терапию». При этом он говорил о том, что цены возрастут в несколько раз. Но академик А. Петров (тогда он был ещё чл.-корр. РАН), владевший развёрнутой системой математических моделей российской экономики, предсказывал повышение цен в 2–3 тыс. раз. А поскольку расчёты Петрова были строго обоснованы, то я стал подозревать, что Гайдар просто вообще ничего

не считал. Как я теперь понимаю, он и не мог считать, ибо это делать он не умел» [26, С. 74].

Махатма Ганди утверждал, что для успешного руководства необходимо знать и любить свой народ. Незнание социальной среды, в которой находится человек, является источником неприязни к ней. Отсюда пренебрежительные, и даже бесчеловечные оценки реформаторами собственного народа, вроде гибели 30 млн., «не сумевших адаптироваться к рынку» [27, с. 4]. Анализируя источники *ущербной морали* первых руководителей России, американский писатель Д. Сэттер, более двенадцати лет проживший в России, приходит к следующему выводу: «Большинство этих «молодых реформаторов» в советское время были работниками идеологической сферы, где в их задачи входило способствовать «построению коммунизма». Хотя они были в значительной степени прозападно настроены, им постоянно приходилось выражать точку зрения, прямо противоположную их истинным воззрениям. Результатом этого стала их моральная деградация, которая вызывала у них беспощадность по отношению к другим чиновникам коммунистического режима и к россиянам вообще» [28, с. 47]. Незнание собственного народа является также источником «социобоязни», страхов перед ним. Это качество реформаторов подметили работавшие в России американские экономисты: «Политика экономических преобразований потерпела провал из-за породившей ее смеси страха и невежества. Причины драмы в том, что эмоции типа параноидального страха (голода, гражданской войны, возвращения коммунистов) не были обузданы разумом — логикой и расчётом. В большой мере это произошло вследствие постыдной для интеллигенции слабости — невежества» [29, С. 64–65].

Приступая к приватизации, члены гайдаровского правительства постоянно подчёркивали, что их не интересуют источники обогащения новых собственников, главное — создать класс собственников. Что, по существу, означало *отмену морали*.

Анализ публикаций и высказываний Гайдара в последние годы жизни даёт основание предположить о нарастающем *чувстве ответственности* за произошедшее, как источнике острого психологического дискомфорта. В этой связи показательно, что в одном из своих последних телеинтервью (в марте 2009 года В. Познеру) Гайдар признался, что знает о ненависти к себе большинства населения России. Жить под подобным морально-психологическим прессом — тяжёлое испытание даже для очень смелого и очень решительного человека. Чувство вины он всё-таки переживал. Пред-

положить наличие подобного чувства у членов его команды трудно, здесь всё проще.

Стержень и основа гайдаровских реформ — приватизация. Организационной структурой приватизации и её оперативным штабом был Госкомимущества РФ. Его возглавил «самый способный», по словам Гайдара, среди реформаторов администратор, или, по нынешней терминологии, самый «эффективный менеджер», А. Чубайс. Мало кто из российских политиков и государственных деятелей новейшего времени может сравниться с Чубайсом по постоянству присутствия в политике на заметных ролях. С ноября 1991 г., — председатель Госкомитета по имуществу РСФСР. До апреля 1998 г. с небольшими перерывами он занимает различные ключевые посты в государстве, входит в руководство влиятельных партий и общественных организаций. Весь постсоветский период он находится в постоянной близости к первым лицам государства. Вместе с тем Чубайс — самый непопулярный политик России. По данным опросов, негативное отношение к нему выражают от 83 до 92% населения России. О том, что Чубайс наделён особым талантом эффективного менеджера, не пишут только самые «ленивые» масс-медиа. Хотя есть и иная, более близкая к российским реалиям точка зрения. «Коллективный Чубайс создал в России теорию и практику «эффективного менеджера», — характеризует новое явление в российской экономике С. Белковский. — Эффективный менеджер приходит на любую должность с одной-единственной универсальной целью: правильно организовать финансовые потоки. Так, чтобы большая часть этих потоков оседала на оффшорных счетах. Эффективный менеджер — это и есть самое страшное, что бывает в нынешней России» [30, С. 3]. Демонстрация своей ловкости в неправовых действиях — характерная черта «эффективных менеджеров». Чубайс откровенно признаётся в том, как ему ловко удалось протащить программу залоговых аукционов через Верховный Совет [31, С. 30–31.] В ноябре 2004 года в интервью газете «The Financial Times» Чубайс прояснил, наконец, «истинную» (и вполне идеологическую) цель приватизации: «Приватизация была проведена исключительно с целью борьбы за власть против коммунистических руководителей. Нам нужно было от них избавляться, а у нас не было на это времени. Счёт шёл не на месяцы, а на дни» [32, р. 8]. Чубайс также считает правильным проведение залоговых аукционов, когда, как пишет «The Financial Times», «самые ценные и крупные российские активы были переданы группе магнатов в обмен на займы и поддержку тяжело больного Ельцина на

выборах 1996 года. Передача олигархам контроля над предприятиями с сотнями тысяч рабочих нам помогла приобрести административный ресурс, который предотвратил победу оппозиционеров на президентских выборах: Если бы мы не провели залоговую приватизацию, то коммунисты выиграли бы выборы в 1996 году» [32, р. 9]. В том же интервью он признаётся в обмане — обещанная стоимость ваучера равная стоимости двух автомобилей была всего лишь «пропагандистским обеспечением».

После скандала с «коробкой из-под ксерокса» с 538 тыс. долларов последовал скандал с получением от американцев 90 тыс. долларов за ненаписанную книгу. Общественный резонанс заставил Ельцина удалить Чубайса с государственной службы, и он становится председателем РАО ЕЭС. Вскоре после массового аварийного отключения электричества в Москве в мае 2005 г. журналисты договорились о встрече с главным энергетиком России. О том, как проходило это интервью пишет М. Ростовский: «Глава РАО ЕЭС Чубайс вошёл в комнату, прочитал краткое заявление и направился к выходу. Мы попытались его остановить: «Анатолий Борисович, куда же вы? У москвичей к вам много вопросов!». Чубайс повернулся и тоном, с каким обычно говорят с очень маленькими, несмышлёными детьми, произнёс: «У москвичей нет ко мне вопросов! Я это прекрасно знаю: я сам — москвич и у меня нет к себе вопросов» [33, С. 1].

В 2009 г. на Саяно-Шушенской ГЭС произошла крупнейшая в российской истории катастрофа: погибли 75 человек, был разрушен самый мощный гидроэнергетический объект страны. «Авария уникальна, — сообщил министр РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий С. Шойгу. — Ничего подобного в мировой практике не было» [43, с. 20]. В Акте комиссии Ростехнадзора (пункт 7. «Лица, способствующие возникновению аварии») указаны трое должностных лиц, несущих «главную вину за создание условий, способствующих возникновению аварии», в том числе руководитель РАО ЕЭС России А. Чубайс [35]. Он публично признал свою вину. Да и отчего же не признать, если не нести за это никакой ответственности? С 2008 г. Чубайс — генеральный директор государственной корпорации «РОСНАНО». За семь лет у корпорации громких финансовых скандалов было немало. А в апреле 2013 года Счётной Палатой РФ был выявлен огромный объём финансовых нарушений. Одна только программа по разработке отечественных планшетных устройств, принесла убытки более 32 миллиардов рублей [36, С. 59]. Здесь уместно вспомнить индийского философа

Бракована Шри Радгнеша (Ошо), который писал: «Вы слышали, что грешники отправляются в ад, — но это не так. Наоборот, куда бы не попал грешник, — он там создаёт ад» [37, с. 79].

У российских реформаторов понятие не только греха, но и вообще каких-либо нравственных ограничений отсутствует в их рациональном жизненном кредо. В интервью газете «The Financial Times» Чубайс признался: «Вы знаете, я перечитывал Достоевского в последние три месяца. И я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку. Он, безусловно, гений, но его представление о русских как об избранном, святом народе, его культ страдания и тот ложный выбор, который он предлагает, вызывают у меня желание разорвать его на куски» [32, р. 8–9.]

В нашей периодике это интервью было многократно прокомментировано. Достоевский своими нравственными исканиями реформаторов особенно раздражает. Да и всё, что выходит за пределы рынка, вызывает у них недоброжелательность и агрессию, даже преподавательская деятельность. «Если ты доцент, и у тебя нет бизнеса, то на кой черт ты мне вообще нужен! — пытаюсь в очередной раз объяснить особенности нового экономического курса, заявил Чубайс на заседании Правительства Иркутской области. — Преподаватель, не способный создать бизнес, ставит под вопрос свой профессионализм» [38, С. 18].

Штаб приватизации — Госкомимущество РФ — Чубайс передал своему заместителю Коху. Репутацию наиболее одиозной фигуры он приобрёл благодаря залоговым аукционам, стремительно проведённым в течение 1995–1996 гг. До сентября 1997 г. Кох работал вице-премьером, выше него были только две должности: премьер и президент. Вынужденный уход из правительства в 1997 г. связан с заведёнными прокуратурой Москвы уголовными делами о злоупотреблениях должностными полномочиями. Спасаясь от судебного решения, Кох смог эмигрировать в США, где дал своё знаменитое интервью радио WNMB, проникнутое крайней неприязнью к России, её народу, и издал книгу «Распродажа Российской империи». Уголовные дела в 1999 г. в отношении Коха были прекращены по амнистии, его назначили генеральным директором холдинга «Газпром-Медиа». В феврале 2002 г. Кох становится членом Совета Федерации от Ленинградской области, но по требованию областного прокурора был лишён мандата сенатора. Московская прокуратура возбудила против Коха новое уголовное дело, одним из эпизодов которого стал залоговый аукцион по комбинату «Норильский никель», проданный за бесценок. Так как власти США запретили Коху въезд в страну, он проживает теперь в Германии.

Для завершённости «портрета» команды Гайдара можно добавить ещё одного персонажа — Андрея Вавилова, ключевую фигуру гайдаровского правительства. Его назначение первым заместителем министра финансов РФ состоялось в конце марта 1992 года, когда определился масштаб возможностей и конкретизировались цели и задачи реформаторов. В сферу ответственности Вавилова входили разработка и реализация макроэкономической политики, решение проблем федерального бюджета, выстраивание отношений с международными финансовыми организациями, такими как МВФ и МБРР. В те годы он был ответственным секретарём различных правительственных комиссий: по вопросам кредитной политики, по государственному внешнему долгу и финансовым активам РФ и др. Везде он проявлял незаурядную активность и выдвигал различные идеи, в частности, ему принадлежит не только идея, но и организация «чёрного вторника» (катастрофического обвала курса рубля на торгах ММВБ 11 октября 1994 г.). Афера вызвала столь широкое возмущение общественности, что пришлось Вавилу объявить строгий выговор «за допущенную в октябре 1994 г. критическую ситуацию на финансовом рынке, создавшую угрозу экономической безопасности Российской Федерации» [39]. «Чёрный вторник» был знаковым событием — он чётко обозначил направление деятельности реформаторов даже для тех, у кого оставались ещё какие-то сомнения в их целях. Знакомство с биографией Вавилова вызывает ассоциации со знаменитым героем Ильфа и Петрова — подпольным миллионером Корейко. Широкой общественной известности Вавилов не имел, он никогда не был министром, только заместителем, никогда не появлялся в масс-медиа, всегда предпочитал оставаться в тени. Да и зачем известность человеку, который с августа 1995 г. визировал от имени Минфина документы по залоговым аукционам, представлявшим собой «самую масштабную и самую быструю передачу государственной собственности в частные руки» [40, С. 4].

С марта 2000 года Вавилов стал председательствовать в совете директоров нефтяной компании «Северная нефть». В 2001 году Генпрокуратура возбудила против него уголовное дело. «Сведущие люди давно знали о реальных полномочиях замминистра финансов — полномочиях, которые выходят далеко за пределы его формально очерченных функций. Преступники точно знали, кто в министерстве финансов «номер первый». Первый, конечно же, тот, кто распределяет деньги, а не тот, кто вещает с трибуны или рисует стрелочки на карте страны. С представительско-политическими функциями в Минфине прекрасно справляется его номинальный

руководитель А. Лившиц, с денежно-распорядительными — реальный глава этого ведомства А. Вавилов — самый богатый чиновник России» [41, С. 4]. По словам газеты, Вавилов прочно занимал вершину теневого рейтинга влиятельности. Неудивительно, что в 1996 г., — время президентских выборов — казначеем предвыборной кампании президента России Ельцина был назначен Вавилов. Разумеется, без каких-либо постановлений, так как это было бы грубейшим нарушением законодательства. В 2003 г. Вавилов был назван журналом «Forbes» в числе 100 самых богатых россиян. Его состояние на тот период было оценено журналом в 680 миллионов долларов. Только после кончины Ельцина, в 2007 г. суд установил, что Вавилов присвоил 231 млн. долларов. Но так как преступление было совершено в 1994 году, то за давностью срока уголовное дело было закрыто, но обвинение в хищении не было снято. Из-за этого Вавилов вынужден был эмигрировать в США.

Если о таких современных реформаторах, как Дэн Сяопин, Вацлав Гавел, Владимир Мечъяр, Лешек Бальцеревич, Альгирдас Бразаускас существует обширная библиография, то личность Егора Гайдара и его единомышленники до сих пор остаются на периферии внимания наших обществоведов, включая социальных психологов. Это вызывает сожаление, ибо через короткое время российское общество будет отмечать 25-летие начала экономических реформ, глубокий анализ которых ещё не представлен общественности в полной мере. И прежде всего не раскрыта заслуживающая внимания роль субъективного фактора, исследования которой по сути должны быть междисциплинарными [42]. Как справедливо отмечал академик РАН Л.И. Абалкин, «если исключить психологический фактор из социологического анализа, то нельзя будет получить объективное представление о процессе приватизации в России, так же как и об октябрьском «чёрном вторнике» 1994 г., и о дефолте 1998 г., да и вообще об экономической реформации России 1990-х годов». [43, С. 173].

Литература

1. Богомолов О.Т. Постсоциалистические страны в условиях глобализации. М., 2001.
2. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
3. Журавлев А.Л. Детерминация социально-психологической динамики в изменяющемся обществе: некоторые итоги исследований // Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996. С. 215–223.
4. Журавлева Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
5. Гринберг Р.С. Слово к читателю // Мир перемен. 2010. № 1.
6. Российская газета. 2011. 25 сентября.
7. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996.
8. Журавлев А.Л. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений в обществе // Труды Института психологии РАН. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. С. 123–129.
9. Журавлев А.Л. Социально-психологическая динамика в изменяющихся экономических условиях // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 3. С. 3–16.
10. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.
11. Кочеткова Н.В., Журавлев А.Л. Динамика социально-психологических качеств современного российского предпринимателя // Социальная психология экономического поведения. М.: Наука, 1999. С. 130–132.
12. Журавлев А.Л. Особенности экономического сознания работников предприятий с разной формой собственности // Проблемы экономической психологии. Том 1. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 167–204.
13. Журавлева Н.А., Журавлев А.Л. Экономические представления работников предприятий с разными формами собственности // Современная психология: состояние и перспективы исследований: Юбилейная научная конференция. Часть 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. С. 317–331.
14. Позняков В.П., Журавлев А.Л. Динамика межгрупповых отношений в условиях изменения форм собственности // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 4. С. 24–32.
15. Позняков В.П., Журавлев А.Л. Экономическая психология: теоретические проблемы и направления эмпирических исследований // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 3. С. 46–64.
16. Сивашенко Е.Н., Журавлев А.Л. Предпочтение личностных качеств руководителя работниками предприятий с разными формами собственности // Социальная психология экономического поведения. М.: Наука, 1999. С. 150–166.
17. Экономическая политика. 2009. № 6. С. 5.
18. Московский комсомолец. 2010. 25 января.
19. <http://www.forbes.ru/ekonomika/vlast/66709-my-byli-kak-v-grazhdanskuyu-voinu-burzhuaznye-spetsialisty>
20. Бурлацкий Ф.М. Политическая наука и реальная политика. М., 2008.
21. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М., 1995.

22. Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М., 1997.
23. Интервью с Е. Гайдаром // Медведь, 2007. №9 (107).
24. Прусак М.М. Реформы в провинции. М., 1999.
25. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003.
26. Моисеев Н.Н. Избранные труды в 2-х тт. Т. 2. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. М., 2003.
27. Соловьёв А. Говорит и показывает А. Чубайс // Промышленные ведомости. 2002. № 17.
28. Сэттер Д. Тьма на рассвете. Возникновение криминального государства в России. М., 2004.
29. Эмсден А., Макинтайр Р., Тейлор Л. Стратегия эффективного перехода и шоковые методы реформирования российской экономики. М., 1996.
30. Московский комсомолец. 2010. 9 марта.
31. Интервью с А. Чубайсом // Итоги. 2001. №3.
32. Ostrovsky A. Father to the Oligarchs // The Financial Times. 13.11.2004.
33. Московский комсомолец. 2014. 22 января.
34. Техногенное самоубийство // Эксперт. 2009. № 32.
35. <http://www.gosnadzor.ru/news/aktSSG.dok>
36. Бюллетень Счётной палаты РФ. 2013. № 5.
37. Ошо (Бхагаван Шри Раджнеш). Начало начал. М., 1992.
38. Промышленные ведомости. 2009. № 11–12.
39. Распоряжение Правительства РФ от 01.11.1994 № 1706-р <http://www.gazeta.aif.ru/online/sv/140/13-01>
40. Независимая газета. 1997. 4 февраля.
41. Сегодня. 1997. 5 февраля.
42. Журавлев А.Л. Специфика междисциплинарных исследований в психологии // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 83–88.
43. Абалкин Л.И. Выбор за Россией. М., 1999.